

Вырезка из газеты

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

г. Томск

- 5 ФЕВ 1981

Пером и сердцем

Томицей давно привлекает творчество Галины Николаевой, и интерес к нему не иссякает со временем. Это не просто обычное внимание к судьбе и делам талантливого человека и, тем более, не один только «местный патриотизм».

Галина Волянская родилась в деревне Усманка, что до недавнего времени стояла на высоком берегу Яи в девяноста километрах от Томска. Ее родителями были сельская учительница Мелитина Венедиктовна Баранова, коренная сибирячка, и ссыльнопоселенец Евгений Иванович Волянский, происходивший из старинной, но донельзя обедневшей дворянской семьи. Е. И. Волянский участвовал в революционном движении, а впоследствии, закончив юридический факультет Томского университета, входил в состав первого советского суда в Томске и был членом Западно-Сибирского краевого суда.

Г. Волянская недолгое время жила в доме дальнего родственника, купца Савохвалова (ныне — одно из зданий института курортологии), училась в школе на Алтае и в Новосибирске, поступила в Омский медицинский институт. Дальнейшая ее жизнь — учеба и работа в Горьком, служба на санитарно-транспортном судне «Композитор Бородин» летом 1942 года, работа в эвакогоспиталиях на Северном Кавказе в конце войны, журналистская и писательская деятельность в Горьковской области и в Москве — проходила далеко от родных мест. Лишь поездка на Алтай в 1953 году да неосуществившиеся планы создания романа о сибирских гидростроителях как-то связывают Николаеву с нашим краем. И тем не менее она — сибирячка не только, так сказать, биографически, но еще и творчески. Вчитайтесь в некоторые главы «Жатвы», вспомните описание детства Тины из «Битвы в пути», посмотрите первые — да и не только первые — лирические стихи, познакомьтесь с рассказом «Альвик», и вы увидите, как отражаются

на этих страницах впечатления юных лет писательницы.

Но, повторяю, истинные причины нашего интереса к Николаевой вовсе не только в этом. Тот, кто внимательно следит за развитием нашей литературы, не мог не обратить внимания на возросший в последние годы интерес критики к творчеству писательницы, точнее, не ко всему ее творчеству, а к роману «Битва в пути», посвященному человеку на производстве, человеку труда. У Николаевой такой человек не просто вдохновлен высокими идеями и не только готов к героическим усилиям и подвигам. Он еще и высоко квалифицирован, знает толк в организации труда, глубоко современен и потому очень нам близок. И как только критика начинает говорить о произведениях, волнующих сегодня умы и сердца миллионов читателей и зрителей, о «Сталеварах», о «Человеке со стороны», о «Протоколе одного заседания», о многих по-настоящему современных книгах, пьесах, кинофильмах, так обязательно вспоминаются Николаева, «Битва в пути», Бахирев... И далеко не случайно большой друг писательницы и ценитель ее таланта Михаил Ульянов, играющий сегодня роль директора Дружанов пьесе «День-деньской», писал, что роль Бахирева определила его актерскую судьбу.

Действительно, роман Николаевой стал своеобразной точкой отсчета, и хотя с первой его публикации прошло без малого четверть века, хотя почти семнадцать лет нет с нами его автора, «Битва в пути» и многие другие произведения писательницы живут и будут жить.

Чем это объяснить? Чем вообще объяснить потрясающий успех, выпавший на долю рядового врача, женщины, не имевшей ни очень уж богатого жизненного опыта, ни специального литературного образования, ни хорошей литературной школы?

Конечно, талантом. Конечно, совершенно потрясающей, почти неправдоподобной — несмотря на пло-

хое здоровье — работоспособностью. Конечно, участием, вниманием и дружеской поддержкой со стороны Всеволода Вишневского, Константина Симонова, Николая Тихонова, Александра Фадеева и многих других советских писателей. Но самое главное — редкостным умением чувствовать главное в жизни своего народа, в жизни своей страны, чувствовать не только умом, но и сердцем.

...Вот ее первые рассказы «Гибель командарма» и «На кухне» (к сожалению, последний опубликован лишь в 1967 году). Их герои — тяжело раненный командир танка Антон, лишь в шутку прозванный «командармом», диетсестра Валька, «человек социалистической формации», как ее назвал начальник госпитала, — не совершают необыкновенных подвигов. Но именно такие люди составляли ту великую силу, которая одолела фашизм. Их чувства и мысли были и остаются понятными миллионам рядовых читателей. О них, честно делая свое маленькое и одновременно великое дело, писала Николаева. И писала задолго до нынешнего поколения писателей, говорящих об обыкновенном человеке, участвующем в самой страшной из всех войн, пережитых нашей Родиной.

...Вот ее очерки о послевоенном селе, о разоренных войной и с невероятным трудом поднимающихся колхозах, вот их художественное обобщение — роман «Жатва». И снова о главном, о людях, близких современникам, о деле, которое делают обыкновенные люди, наши с вами друзья и знакомые.

...«Повесть о директоре МТС и главном агрономе», нежная и лиричная, чуть-чуть сентиментальная и может быть, в чем-то излишне прямолинейная и даже немножко наивная. Современные критики нашли в ней погрешности, но читатели искренне полюбили и саму повесть — первое художественное произ-

18 февраля 1981 года исполняется 70 лет со дня рождения нашей землячки, выдающейся советской писательницы, лауреата Государственной премии СССР Галины Николаевой (Галины Евгеньевны Волянской).

ведение о казахстанской целине, и ее милую героиню, девочку с косичками, которая, по словам Веры Инбер, будет жить долго, не старея. И полюбили прежде всего потому, что и ситуации повести, и эта девочка, и молодой директор — рядом с нами и в то же время немного выше нас. Эта та литература, которая делает нас лучше, чем мы есть на самом деле...

О «Битве в пути» говорить не надо — эта книга, отвечая на десятки острых вопросов, поставленных временем, была дорога целому поколению советских людей. И хотя многие проблемы, волновавшие писательницу и читателей во второй половине пятидесятих годов, давно уже стали историей, роман и его герои по-прежнему близки и интересны всем, кто идет по нашему великому пути.

Галина Николаева многого не успела. Остался незаконченным роман «Сильное взаимодействие» — о современных физиках и в какой-то степени — о современной науке и ее людях вообще. Судя по сохранившимся наброскам и главе «Я люблю нейтрин» это была бы острая книга о битвах на другом участке нашего движения вперед. Остались ненаписанными поэма и многие стихотворения. Во многом остался незавершенным подготовленный к печати дружеским и мужем писательницы лирический дневник-исповедь «Наш сад», прекрасная поэма в прозе о жизни и любви, о литературе и искусстве, о долге писателя перед его народом, его страной.

Галина Николаева не была членом КПСС. Но сегодня, накануне очередного партийного съезда, вспоминая обо всем, ею написанном, сделанном, задуманном, мы можем сказать: сердце, перо и талант нашей замечательной землячки принадлежали делу коммунизма.

Л. ПИЧУРИН.